

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.87.90.021

Факторы для пересмотра статуса государств постсоветского пространства в качестве стратегических партнеров России

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич

Кандидат политических наук,
сотрудник Департамента по вопросам новых вызовов и угроз,
Министерство иностранных дел Российской Федерации,
119200, Российская Федерация, Москва, пл. Смоленская-Сенная, 32/34,
e-mail: nur.han.mid@gmail.com

Аннотация

Специальная военная операция Российской Федерации на Украине показала, что Армения, Азербайджан и постсоветские государства Центральной Азии оказались ненадежными партнерами России. Несмотря на свою прямую зависимость от Москвы, они не поддержали российский внешнеполитический курс в переломный исторический момент, понадеявшись на иллюзорные обещания Запада, которые на деле оказались откровенной фикцией. За масками дружбы Россию окружили ненадежные партнеры и соседи, которые очень заинтересованы максимально выгодно эксплуатировать российские природные и иные ресурсы как в экономике, так и в политике, а в минуту, когда необходимо было просто морально поддержать своего близкого соседа, оказались по ту сторону баррикад, оставив Россию один на один со всем остальным миром. Подобный предательский политический ход лидеров центрально-азиатских государств позволяет утверждать о том, что России необходимо пересмотреть их статус в качестве стратегических партнеров, дав им понять, что если наше государство начнет бездействовать, то они в одночасье потеряют свою государственность.

Для цитирования в научных исследованиях

Ханалиев Н.У. Факторы для пересмотра статуса государств постсоветского пространства в качестве стратегических партнеров России // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 183-194. DOI: 10.34670/AR.2022.87.90.021

Ключевые слова

Специальная операция России, украинский кризис, Центральная Азия, гарантии безопасности, санкции.

Введение

24 февраля 2022 года после публичного обращения Президента России Владимира Путина к нации наша страна начала «специальную военную операцию» на Украине. На декларативном уровне «специальная военная операция» имела три основные цели. Во-первых, защита самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик, которые были официально признаны Россией независимыми 21 февраля 2022 года после их обращения к Москве за военной помощью. Во-вторых, демилитаризация Украины, которая де-факто означала уничтожение военного потенциала Украины, значительно возросшего после 2014 года благодаря прямой целенаправленной поддержке США и помощи коллективного Запада. В-третьих, денацификация страны, что означает «очищение» Украины от антироссийских и радикальных националистических политических сил.

Помимо Беларуси, международная поддержка военной операции России на Украине вполне могла бы исходить от других членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и государств Центральной Азии. Однако братские народы постсоветского пространства повели себя далеко не по «братски», продемонстрировав свое истинное лицо предательского нейтралитета и воздержавшихся или, еще хуже, не принявших участие в голосовании (Армения и Азербайджан).

Основная часть

В теории Москва вполне могла ожидать солидарности от Армении, Казахстана, Таджикистана и Киргизии, в то время как, учитывая традиционно уклончивые позиции Туркменистана, Узбекистана и Азербайджана, рассчитывать на их поддержку не имело особого смысла. Тем не менее, несмотря на установленные экономические связи и связи в области безопасности, давние партнеры России не проявили какой-либо партнерской солидарности.

В частности, не вполне понятно отсутствие поддержки со стороны Армении, несмотря на активную помощь, оказанную Россией в недавнем обострении карабахского конфликта. Помимо отсутствия какой-либо поддержки, официальный Ереван всячески демонстрирует свои русофобские настроения. В течение первой недели «специальной военной операции» на Украине в Ереване прошли две демонстрации в поддержку Украины. Первая демонстрация состоялась перед российским посольством в день начала «специальной военной операции» и была организована Европейской партией Армении. Вторая демонстрация состоялась 27 февраля рядом с мемориалом украинского поэта и политического деятеля Тараса Шевченко и была организован посольством Украины.

Официальные лица Армении воздерживаются от каких-либо комментариев событий на Украине. Однако единственное заявление Еревана об отсутствии у Армении планов признать независимость Донца и Луганска указывает на предательскую позицию Армении относительно России, в которой проживает огромная армянская диаспора, уже давно ставшая для России ее неотъемлемой частью, так же как и не меньшая по численности азербайджанская диаспора, которая, как и армянская, является серьезными участниками крупного бизнеса в России.

В то же время после начала «специальной военной операции» России на Украине власти Азербайджана, так же как и власти Армении, не делали официальных заявлений. Ни президент, ни МИД не делали прямых официальных заявлений о ситуации на Украине, заняв нейтральную

позицию между двумя конфликтующими сторонами. Однако на второй день после начала «специальной военной операции» Азербайджан объявил об отправке гуманитарной помощи на Украину. 27 февраля перед посольством Украины в Баку прошел многочисленный митинг в поддержку Украины. На месте проведения митинга также был организован сбор гуманитарной помощи украинскому народу. Первого марта перед посольством России в Баку прошел пикет в поддержку Украины. Пикет был организован партией «Демократия и процветание».

Еще до начала «специальной военной операции» на Украине Владимир Путин 22 февраля 2022 года обратился к президенту Казахстана Касым-Жомарту Токаеву, в ходе разговора Путин напомнил своему коллеге о роли, которую сыграла ОДКБ (и Россия в частности) в подавлении общественных восстаний в Казахстане в начале 2022 года, когда казахстанскому руководству пришлось обратиться за помощью к ОДКБ.

Позже у двух президентов состоялся еще один разговор, где обсуждались вопросы, связанные с «укреплением стратегического партнерства» и «специальной военной операцией на Украине». Среди экспертов ходили слухи, что Путин, возможно, пытался убедить Токаева присоединиться к военной операции России на Украине в рамках миссии ОДКБ или в любой другой форме. Однако Токаев категорически отказался посылать казахстанские войска на Украину [Половинко, www].

По-видимому, позиция Токаева стала негативным сюрпризом для Кремля, который рассчитывал на гораздо более кооперативное отношение, учитывая роль России в борьбе с общественными протестами в Казахстане в начале этого года. Более того, растущая международная изоляция России, которая превращает страну в «международного изгоя» и так называемого «токсичного» партнера, заставит казахстанское руководство действовать еще более осторожно, сильнее формулируя свою склонность к другим политическим акторам, таким как Китай и Турция.

Кроме того, вооруженный конфликт с Украиной, который сильно обеспокоил казахстанские власти еще в 2014 году, особенно в свете риторики России, стал большим источником беспокойства для Казахстана, даже если об этом публично не заявляли политики [Ханалиев, 2020].

Поэтому, несмотря на то, что Казахстан провозгласил нейтралитет, он использует все возможности, чтобы проявить симпатию к Украине и Западу, разрешив мирные антивоенные демонстрации и отправив гуманитарную помощь. Российская «специальная военная операция» на Украине помогла властям Казахстана отвлечь внимание от внутренних последствий смертоносного политического насилия и репрессий в отношении протестующих против коррупции в стране.

Поэтому важно подчеркнуть, что для Казахстана протесты передают внешнюю политику Нур-Султана, в отличие от Киргизии, для которой протест является лишь частью политической жизни. Казахстан никогда не допустит подобного митинга против Китая, который допустил против России.

Так, когда гражданская группа организовала митинг 26 февраля 2022 года в центре Алматы, крупнейшего города Казахстана, в знак протеста против хронического загрязнения воздуха, еще было мало признаков того, что Россия начнет «специальную военную операцию» на Украине. Однако к моменту проведения митинга российские войска уже находились на территории Украины, что вызвало неоднозначное чувство в толпе, поскольку боевые действия стали более заметной темой для обсуждения.

Напряженность на митинге была ощутима, так как 200 человек, которые собрались, слушали

выступления, держали плакаты мира и использовали сине-желтые цвета флага Украины, чтобы подчеркнуть свою поддержку украинского народа. Импровизированный протест последовал за санкционированным митингом у близлежащей статуи Тараса Шевченко, украинского поэта XIX века, который прожил десять лет в изгнании у Каспийского и Аральского морей в современном Казахстане [Троценко, www].

Подобно траурным выступлениям после кровавых январских событий, люди клали яблоки на белые листы бумаги и на тротуар, символизируя чувство солидарности с человеческими потерями. В Алматы 8 марта 2022 года у статуи украинского поэта Тараса Шевченко люди раскладывают яблоки, символизирующие солидарность и траур.

В то время как 24 февраля 2022 года власти прервали небольшую акцию протеста возле российского консульства в Алматы и задержали нескольких участников, через два дня они позволили призывам к миру быть услышанными у памятника Шевченко. В Казахстане, где несанкционированные митинги часто срываются полицией и приводят к задержаниям, власти, допустив проведение подобной акции протеста, продемонстрировали, таким образом, мировому сообществу свое пренебрежительное отношение к России.

Еще более удивительным был ответ местной администрации, которая вскоре одобрила просьбу о проведении митинга «за мир». В митинге, состоявшемся 6 марта 2022 года, приняли участие 1500 человек, что является рекордом за последние годы, не считая общенациональных протестов, которые прошли в начале января 2022 года.

Общие настроения на митинге включали «отказ от войны», «осуждение российского правительства» и «поддержку украинского народа», который многие местные жители считают «братской нацией», поскольку у них общее советское прошлое.

Также «призывы к миру» были услышаны на демонстрации 8 марта 2022 года, организованной несколькими феминистскими организациями в центре Алматы в Международный женский день.

С февраля 2022 года каждый митинг в Алматы начинался с минуты молчания в память о невинных жертвах январских событий, которые только в Алматы унесли около 140 жизней. Эта практика теперь сопровождается лозунгами «против войны на Украине».

Травма, последовавшая за кровавым январем в Казахстане, еще не была психологически обработана большинством местных жителей, когда началась «специальная военная операция» России. Поэтому казахстанцы решили выступить «против войны» на одном дыхании с трауром своей собственной трагедии.

Таджикистан и Кыргызстан являются несколько другими игроками в Центральной Азии. Так, Таджикистан, который также является членом ОДКБ и страной, зависящей от России экономически и в плане безопасности, обратился к России вскоре после начала «специальной военной операции» на Украине. Несмотря на то, что 27 февраля 2022 года во время визита в Душанбе председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Матвиенко заявила, что отношения между двумя странами «вышли на новый уровень стратегического партнерства», после этой встречи Таджикистан отменил все рейсы в ряд российских городов, в то же время воздержавшись от каких-либо дальнейших комментариев по поводу «специальной военной операции» России на Украине [Душанбе и Москва вышли на новый уровень стратегического партнёрства, www].

Другой член ОДКБ – Киргизия, которая также является членом возглавляемого Россией Евразийского экономического союза, заняла крайне сдержанную позицию, дистанцируясь от конфликта. Что касается этих двух государств и их реакции на российско-украинский конфликт,

то имеет смысл подчеркнуть два аспекта.

Во-первых, недавнее пограничное столкновение в апреле 2021 года между Таджикистаном и Киргизией, в результате которого погибли десятки человек, продемонстрировало как слабость ОДКБ, так и уклончивость позиции России – реальность, которую не приветствовали ни Таджикистан, ни Киргизия [Вальченко, www]. Скорее всего, сдержанная реакция обеих стран сейчас может по крайней мере частично быть обусловлена этим.

Во-вторых, вышеупомянутый пограничный кризис выявил еще одну тенденцию, которая, вероятно, будет расти: усиление влияния Турции в Центральной Азии, особенно в свете украинского кризиса, с учетом интереса Турции сохранить на перспективу возможность играть роль посредника давления США на страны Центральной Азии.

Анализируя влияние «специальной военной операции» России на Украине и ее влияние на Центральную Азию с более глобальной точки зрения, имеет смысл выделить еще один аспект: операция на Украине, политическая и экономическая изоляция России и уменьшение присутствия США в регионе (особенно заметное после ее ухода из Афганистана) делают Китай наиболее вероятным победителем во всей этой ситуации.

Помимо того, что Китай остается единственным сильным экономическим партнером России, Пекин также не разрывает связи с Киевом и западными державами, что позволяет ему быть наиболее вероятным бенефициаром изоляции России. Для Центральной Азии это также означает, что региональное присутствие Пекина, и без того сильное, будет увеличиваться еще больше.

Узбекистан, как и Казахстан, выступил с открытой критикой России. Так, глава МИД Узбекистана призвал Россию «прекратить боевые действия на Украине». Министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камиллов заявил, что Узбекистан признает «независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины» и не признает Луганскую и Донецкую народные республики. Комментарии прозвучали в то время, когда правительства стран Центральной Азии изо всех сил пытаются оставаться нейтральными между одним из своих крупнейших торговых партнеров и их собственными внутренними опасениями по поводу суверенитета и территориальной целостности [Необходимо немедленно прекратить военные действия], www].

Уместно обратить внимание на то, что 21 февраля 2022 года Государственная Дума России приняла, а Президент Владимир Путин подписал законопроект, официально признающий ДНР и ЛНР независимыми государствами. На следующий день министра иностранных дел Казахстана Мухтара Тлеуберди спросили, последует ли Казахстан примеру России. В ответ он сказал: «Должен вас заверить: о признании Казахстаном Донецкой и Луганской Народных Республик речи не идет» [Тлеуберди: вопрос о признании Казахстаном ДНР и ЛНР не стоит в повестке дня, www]. В последующие недели Казахстан призывал к прекращению огня и мирным переговорам и избегал предоставления поддержки России, как материальной, так и риторической.

Комментарии министра иностранных дел Узбекистана прозвучали на третьей неделе «специальной военной операции» России на Украине. В своем выступлении в Сенате Узбекистана Камиллов признал, что Россия является ведущим торговым партнером Узбекистана, который имеет стратегическое партнерство с Россией. Помимо этого, министр также призвал к немедленному прекращению огня и заявил, что Узбекистан «продолжит взаимовыгодное сотрудничество как с Россией, так и с Украиной». Он подчеркнул растущие экономические и другие отношения с Украиной и сказал: «В эти трудные дни мы обязательно предоставим

гуманитарную помощь Украине». Ранее посол Украины в Узбекистане поблагодарил страну за отправку 28 тонн гуманитарной помощи, в том числе медикаментов и других предметов медицинского назначения [Узбекистан отказался признать ДНР и ЛНР, [www](#)].

Камилов подтвердил неучастие Узбекистана в военных блоках и то, что его военные не будут участвовать ни в каких конфликтах за рубежом. Узбекистан дважды присоединился и выходил из возглавляемой Россией Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членства в которой длились с 1994 по 1999 год и с 2006 по 2012 год. В прошлом году Камилов заявил, что Узбекистану нет необходимости возвращаться в ОДКБ [Глава МИД Узбекистана заявил, что Ташкент не видит необходимости в возвращении в ОДКБ, [www](#)].

Недавние комментарии Камилова относительно Украины были небольшими, но, тем не менее, важными. Когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций проголосовала за осуждение России, Азербайджан и Узбекистан вообще не голосовал, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан воздержались, Туркменистан также уклонился от голосования. Этот выбор было трудно интерпретировать, в то время как замечания Камилова являются гораздо более четким сигналом официальной позиции Узбекистана.

Западные СМИ часто ошибочно называют государства Центральной Азии «союзниками» Москвы на фоне их глубоких экономических, политических и социальных связей с Россией. Но, как показал украинский кризис, внешняя политика государств Центральной Азии руководствуется своими собственными интересами и озабоченностями и они всегда включали в себя укрепление собственного суверенитета и независимости. Среди государств Центральной Азии антироссийские заявления Казахстана и Узбекистана были самыми громкими, что заставляет Кремль усомниться в их надежности как стратегических партнеров.

По сути, «специальная военная операция» России на Украине в конце февраля 2022 года застала государства Центральной Азии врасплох. Центральная Азия связана с Россией социальными, экономическими, а также политическими связями, которые нелегко быстро распутать. Центральнo-азиатские государства стремятся к нейтралитету (хотя и в разной степени), потому что «специальная военная операция» России на Украине вызвала экономический кризис в более широком евразийском регионе и, вероятно, кризис занятости, поскольку миллионы мигрантов из Центральной Азии чувствуют, что рубль падает, а перспективы трудоустройства иссякают. Это, в свою очередь, может иметь социальные и политические последствия. Форма этих последствий неразрывно связана с ходом украинского кризиса, тем, как долго он длится и как он закончится.

Важно обратить внимание на то, что Центральная Азия, не имеющая выхода к морю, со всех сторон окружена странами, санкционированными Западом, – Афганистаном, Ираном, Россией и, в меньшей степени, Китаем. Сейчас регион изо всех сил пытается справиться с новым экономическим натиском всего «коллективного Запада» на Москву. Богатый энергоресурсами Казахстан, который экспортирует две трети своих поставок нефти через российские порты, оправляется от режима международных санкций и сжигает жизненно важные валютные резервы, чтобы поддержать свою неустойчивую национальную валюту – тенге. Эти проблемы возникают в сложное время для Казахстана, который работает над восстановлением доверия инвесторов после кровавых беспорядков в январе 2022 года, в результате которых погибло более 200 человек.

Дальше на юге центрально-азиатского региона – в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане, главы государств готовятся к высокой безработице и дефициту бюджета. Сезонная миграция обеспечивает жизненно важный спасательный круг для этих стран, которые в прошлом году

отправили в Россию 7,8 миллиона рабочих, сократив безработицу и ослабив нагрузку на государственные службы, позволяя семьям своих граждан выживать у себя на родине за счет средств, заработанных трудовыми мигрантами в России.

Но зависимость от краткосрочного решения проблемы путем трудовой миграции сделала их уязвимыми для внешних факторов. Денежные переводы в настоящее время составляют 30% ВВП Таджикистана, 28% Киргизии и около 12% ВВП для менее уязвимого Узбекистана, самой густонаселенной страны в регионе. Поскольку рубль падает за 100 по отношению к доллару (рекордно низкий уровень), эти три государства столкнутся с двойным давлением коллапса государственных и семейных бюджетов, в результате чего миллионы людей пострадают от отсутствия продовольственной безопасности.

Конечно, это не первый кризис в регионе. Денежные переводы в регион упали на 40% в 2014 году после присоединения Россией Крыма и санкций, которые за этим последовали. COVID-19 стал еще одним уроком опасности взаимозависимости, поскольку закрытие российских границ привело к снижению общих денежных переводов на 22%. Особенно сильно пострадал обедневший Таджикистан: мигранты отправили домой всего 1,7 миллиарда долларов, что на 835 миллионов долларов меньше, чем годом ранее. Но нынешний пакет санкций не похож на тот, что был ранее, а их долгосрочные последствия будут сильно ощутимы.

Только в августе прошлого года Центральная Азия изо всех сил пыталась справиться с уходом США из Афганистана, возвращением к власти экстремистского движения «Талибан» и кризисом афганских беженцев (который еще может нарастить, поскольку отсутствие продовольственной безопасности там затрагивает 95% домохозяйств). Теперь кризис в России окажется еще более дестабилизирующим, подняв ареол нестабильности в Синьцзяне, китайской провинции, которая граничит с регионом.

Для Китая уязвимая 1357-километровая граница Таджикистана с Афганистаном является постоянным источником беспокойства. В 2019 году *New York Times* слила «Синьцзянские документы», раскрыв секретные речи, сделанные президентом Си Цзиньпином во время визита в Синьцзян в 2014 году после серии насильственных нападений по всему Китаю. «После того, как Соединенные Штаты уйдут из Афганистана, – предупредил он, – террористические организации, расположенные на границах Афганистана и Пакистана, могут быстро проникнуть в Центральную Азию» [Хасанова, [www](#)].

Таджикистан стал маловероятным буфером, предотвращающим распространение нестабильности из Афганистана в Синьцзян, где Китай задержал около 1,8 миллиона тюркских меньшинств в рамках кампании, широко называемой культурным геноцидом. Две страны провели свои первые двусторонние учения в 2016 году с участием около 10000 военнослужащих. Китай также оказал материальную поддержку пограничной обороне центрально-азиатской страны. Следует отметить, что Пекин построил и взял на себя управление рядом военных баз вдоль нестабильной таджикско-афганской границы.

Безусловно, не следует недооценивать стратегический потенциал России в регионе. В январе этого года президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев призвал российские силы, а не китайские, помочь восстановить контроль после насильственных протестов, раздирающих его страну. Москва также оказала жизненно важную поддержку таджикским и афганским силам, дислоцированным на афганской границе в августе 2021 года после вывода американских войск.

Торговля между Россией и Центральной Азией в настоящее время составляет около 18,6 млрд долларов, что составляет две трети от китайской, и это далеко от 1990-х годов, когда на ее долю приходилось 80% торговли в регионе (110 млрд долларов). Между тем Китай быстро

становится крупным поставщиком вооружений и стратегическим партнером в регионе, хотя все еще далек от того, чтобы затмить Москву.

Быстрый экономический спад ускорит эти тенденции. В то время как экономика России страдает под тяжестью санкций, торговля Китая с Центральной Азией уже восстановилась до допандемического уровня, увеличившись почти на 18% в Киргизии с \$6,37 млрд в 2019 году до \$7,5 млрд в 2021 году. Прогноз остается аналогичным для остальной части региона [Кудаяров, www].

Однако эти выгоды не компенсируют Центральной Азии внезапный уход России с регионального рынка. Действительно, внезапный шок для его хрупкого политического и экономического баланса может привести к тому, что Китай станет более напористым и успешным, воспользовавшись растущей асимметрией власти между собой и своими соседями. Пекину уже принадлежит более 40% государственного долга Таджикистана и Киргизии. Экономический спад может привести к большим уступкам в области безопасности Китаю в обмен на облегчение долгового бремени. Поэтому антироссийские санкции Запада вполне могут привести к насильственной нестабильности в соседних с Россией странах.

Официальная реакция Армении, Азербайджана и постсоветских государств Центральной Азии на российско-украинский конфликт мало чем отличается от «кота Шредингера»¹ – неопределенной, опасющейся и чрезвычайно чувствительной к внешнему наблюдению. Руководители региона делают все возможное, чтобы «кошачий ящик» был закрыт. Они либо претендуют на нейтралитет, либо, в случае Таджикистана и Туркменистана, которые проходят через процесс внутренней передачи власти, хранят полное молчание.

Поддержание беспристрастности является жестким политическим актом для местных властных элит. С одной стороны, большинство стран региона являются формальными союзниками России, как члены Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в составе Казахстана, Киргизии и Таджикистана, или на основе двусторонних соглашений – как, например, Узбекистан. С другой стороны, они не хотят портить отношения с Западом и становятся заложниками украинского кризиса. В типичной манере Министр обороны Казахстана заявил: «Конфликт между Россией и Украиной не имеет никакого отношения к Казахстану. Мы не поддерживаем ни одну из сторон» [Половинко, www].

До сих пор страны Центральной Азии выдерживали геополитическое давление, чтобы выбрать сторону. Москва была довольна тем, что они воздержались или не участвовали, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций проголосовала за резолюцию, осуждающую так называемую «российскую агрессию». В то же время Запад воздержался от введения санкций против них, несмотря на подозрения в том, что Россия использует регион в качестве лазейки против экономического удушья Запада.

Полное дистанцирование от кризиса, конечно, невозможно. Государства Центральной Азии изо всех сил пытались эвакуировать своих граждан, застрявших в зоне боевых действий, причем только Узбекистан спас более 5000 человек. Десятки грузовиков, принадлежащих казахстанским компаниям, до сих пор пытаются найти дорогу в безопасное место.

И Россия, и Запад оказывали давление на руководство центрально-азиатских государств,

¹ Кот Шрёдингера – мысленный эксперимент, предложенный одним из создателей квантовой механики Эрвином Шрёдингером в 1935 году при обсуждении физического смысла волновой функции. В ходе эксперимента возникает суперпозиция живого и мёртвого кота, что выглядит абсурдно с точки зрения здравого смысла.

чтобы они придерживались соответствующих политических линий, по крайней мере, в дискурсивной сфере. Кремль пытался организовать выражения сочувствия и понимания со стороны лидеров Центральной Азии по отношению к своим действиям в Украине, но в значительной степени потерпел неудачу, за исключением Киргизии. Аналогичным образом, стремление госсекретаря США Энтони Блинкена к моральному осуждению России на конференции «С5+1» с министрами иностранных дел стран Центральной Азии не было услышано.

Наблюдается всплеск пропаганды и фейковых новостей, нацеленных на регион. Учитывая, что большая часть Центральной Азии до сих пор живет в русофоническом информационном пространстве, главным виновником являются российские СМИ, которые перегибают с эмоциональностью и излишней окрашенностью проблемы, что приводит к совершенно противоположному эффекту. Основной темой в косом освещении западными и украинскими СМИ является предполагаемое развертывание центрально-азиатских войск на Украине. Американская NBC сообщила без каких-либо подтверждений, что Путин выдвинул такую просьбу к Казахстану, но получил отказ. Украинские СМИ намекнули, что Казахстан, Киргизия и Таджикистан фактически согласились помочь Кремлю в военном отношении. Телеканал в Бишкеке, который транслировал фейковую историю, был закрыт. По всему региону власти предупреждают журналистов быть осторожными со своими источниками и проявлять сдержанность, когда пишут «о войне», хотя эта умеренность в значительной степени склоняется к тому, чтобы не обидеть Россию [Григорьев, 2021].

Однако именно экономические последствия конфликта затрагивают регион больше всего. Если Россия войдет в финансовый штопор из-за западных санкций, государства Центральной Азии испытают сопутствующий ущерб в виде сокращения российских инвестиций и торговли, инфляции и нарушения производственных цепочек. Сокращение денежных переводов от трудовых мигрантов до 33 процентов к концу 2022 года особенно сильно ударит по Киргизии, Таджикистану и Узбекистану, что приведет к росту бедности. В антикризисных планах, принятых Казахстаном и Узбекистаном, подчеркивается необходимость увеличения поступлений от сырьевого сектора, особенно нефтегазового, и мер по обеспечению благосостояния наиболее уязвимых слоев населения. Таджикистан может быть вынужден продать свои золотые резервы, уже истощенные чрезвычайной ситуацией с COVID-19.

Внутреннее общественное мнение в Центральной Азии о конфликте на Украине разделилось. Большинство населения, особенно в сельских районах, так или иначе не занимает твердой моральной позиции. Местные социальные сети пестрят дискуссиями об обесценивании рубля и национальных валют, сложности международных поездок и стратегиях выживания трудовых мигрантов, с общим рефреном: «Не оказывайте медвежью услугу нашим соотечественникам в России! Оставайтесь нейтральными в отношении российско-украинского конфликта».

Заключение

Власти центрально-азиатских государств не относятся любезно к публичным демонстрациям в поддержку «специальной военной операции» России на Украине, штрафы налагаются на транспортные средства со знаками, напоминающими российские тактические военные знаки – Z и V. Вполне вероятно, что по мере того, как конфликт будет продолжаться и все больше несогласных, бегущих из России, придут в СНГ, интенсивность антивоенных

протестов будет увеличиваться.

Пока Армения, Азербайджан и постсоветские государства Центральной Азии проводят выжидательную стратегию, отказываясь открывать «ящик Шредингера». Не вступая в конфронтацию с Кремлем и не ставя под сомнение существующую региональную систему экономических соглашений и соглашений в области безопасности, управляемых Москвой, они надеются, что конфликт на Украине скоро закончится. Смогут ли и как долго они будут поддерживать такое виртуозное бездействие, во многом зависит от действий России перед лицом разрушительных экономических санкций, введенных Западом. Но одно становится понятно точно – что за масками дружбы, Россию окружили ненадежные партнеры и соседи, которые очень заинтересованы максимально выгодно эксплуатировать российские природные и иные ресурсы как в экономике, так и в политике, а в минуту, когда необходимо было просто морально поддержать своего близкого соседа, оказались по ту сторону баррикад, оставив Россию один на один со всем остальным миром. В связи с этим России необходимо пересмотреть свои отношения со странами, которые сама и породила, а также дать понять их диаспорам в России, что «нельзя плевать в колодезь, из которого придется напиться», так как исторически все они находятся под защитой России, а в сложные моменты просто предательски заняли нейтральную позицию. В заключение уместно привести известную поговорку, которая должна работать в жизни: «лучше добрый сосед, чем дальний родственник».

Библиография

1. Вальченко С. Оценена роль России в конфликте между Киргизией и Таджикистаном. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/04/29/ocenena-rol-rossii-v-konflikte-mezhdu-kirgiziei-i-tadzhikistanom.html>.
2. Глава МИД Узбекистана заявил, что Ташкент не видит необходимости в возвращении в ОДКБ // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12738765>.
3. Григорьев В.Р., Ковалев В.И. Когнитивные воздействия как инструментарий ведения гибридной войны против России // Журнал «Информационные войны». 2021. № 4 (60). С. 77-88.
4. Душанбе и Москва вышли на новый уровень стратегического партнёрства // Новости Россия и мир. URL: <https://h2so4.net/news/3283-dushanbe-i-moskva-vyshli-na-novyy-uroven-strategicheskogo-partnerstva>.
5. Кудаяров Б. Журнал Time: Война России в Украине - это катастрофа для соседней Центральной Азии // KAKTUS MEDIA. URL: https://kaktus.media/doc/456451_jurnal_time:_voyna_rossii_v_ukraine_eto_katastrofa_dlia_sosedney_centralnoy_azii.html.
6. Необходимо немедленно прекратить военные действия - глава МИДа о ситуации в Украине // Газета.UZ. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/03/17/ukraine>.
7. Половинко В. Что думают союзники // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/02/26/chto-dumaiut-soiuznik>.
8. Тлеуберди: вопрос о признании Казахстаном ДНР и ЛНР не стоит в повестке дня // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3514183.html>.
9. Троценко П. «Орыс шал, кет!» Как алматинцы Украину поддержали. Репортаж с воскресного митинга // Радио Азаттык. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-ukraine-antiwar-rally-reportage-2022-03-06/31738835.html>.
10. Узбекистан отказался признать ДНР и ЛНР // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/829701>.
11. Ханалиев Н.У. Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации. Эволюция баланса сил в борьбе за Большой Ближний Восток: монография. М.: Университетская книга, 2020. 520 с.
12. Хасанова Р. Так говорил Си Цзиньпин // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/12/03/tak-govoril-si-tszinpin>.

Factors for reviewing the status of post-Soviet countries as Russia's strategic partners

Nuradin U. Khanaliev

PhD in Political Science,
Employee of the Department for new challenges and threats,
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119200, 32/34 Smolenskaya-Sennaya sq., Moscow, Russian Federation,
e-mail: nur.han.mid@gmail.com

Abstract

The special military operation of the Russian Federation in Ukraine has showed that Armenia, Azerbaijan and the post-Soviet states of Central Asia turned out to be unreliable partners for Russia. Despite their direct dependence on Moscow, they did not support Russia's foreign policy at a turning point in history, relying on the illusory promises of the West, which in reality turned out to be outright fiction. Behind the masks of friendship, Russia was surrounded by unreliable partners and neighbors who are very interested in exploiting Russian natural and other resources as profitably as possible, both in the economy and in politics, and at the moment when it was necessary just to morally support their close neighbor, they found themselves on the other side of the barricades, leaving Russia face to face with the rest of the world. Such a treacherous political move by the leaders of the Central Asian states suggests that Russia needs to reconsider their status as strategic partners, letting them know that if our state begins to do nothing, they will lose their statehood overnight.

For citation

Khanaliev N.U. (2022) Faktory dlya peresmotra statusa gosudarstv postsovetskogo prostranstva v kachestve strategicheskikh partnerov Rossii [Factors for reviewing the status of post-Soviet countries as Russia's strategic partners]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 183-194. DOI: 10.34670/AR.2022.87.90.021

Keywords

Russian special operation, Ukrainian crisis, Central Asia, security guarantees, sanctions.

References

1. *Dushanbe i Moskva vyshli na novyi uroven' strategicheskogo partnerstva // Novosti Rossiya i mir* [Dushanbe and Moscow reached a new level of strategic partnership]. Available at: <https://h2so4.net/news/3283-dushanbe-i-moskva-vyshli-na-novyy-uroven-strategicheskogo-partnerstva> [Accessed 14/01/2022].
2. Glava MID Uzbekistana zayavil, chto Tashkent ne vidit neobkhodimosti v vozvrashchenii v ODKB [The head of the Foreign Ministry of Uzbekistan said that Tashkent does not see the need to return to the CSTO]. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12738765> [Accessed 24/01/2022].
3. Grigor'ev V.R., Kovalev V.I. (2021) Kognitivnye vozdeistviya kak instrumentarii vedeniya gibridnoi voyny protiv Rossii [Cognitive influences as a tool for conducting a hybrid war against Russia]. *Zhurnal "Informatsionnye voyny"* [Journal "Information Wars"], 4 (60), pp. 77-88.
4. Khanaliev N.U. (2020) *Prioritety natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Evolyutsiya balansa sil v bor'be za Bol'shoi Blizhnii Vostok*: [Priorities of national security of the Russian Federation. The evolution of the balance of power in the struggle for the Greater Middle East]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ.

5. Khasanova R. Tak govoril Si Tszin'pin [So spoke Xi Jinping]. *Novaya gazeta*. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/12/03/tak-govoril-si-tszinpin> [Accessed 24/01/2022].
6. Kudayarov B. Zhurnal Time: Voina Rossii v Ukraine – eto katastrofa dlya sosednei Tsentral'noi Azii [Time magazine: Russia's war in Ukraine is a disaster for neighboring Central Asia]. *KAKTUS MEDIA*. Available at: https://kaktus.media/doc/456451_jurnal_time:_voyna_rossii_v_ykraine_eto_katastrofa_dlia_sosedney_centralnoy_azii.html [Accessed 15/01/2022].
7. Neobkhodimo nemedlenno prekratit' voennye deistviya - glava MIDa o situatsii v Ukraine [It is necessary to stop hostilities immediately - Foreign Minister on the situation in Ukraine]. *Gazeta.UZ*. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/03/17/ukraine> [Accessed 11/01/2022].
8. Polovinko V. Chto dumayut soyuzniki [What do the allies think]. *Novaya gazeta*. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/02/26/chto-dumaiut-soiuznik> [Accessed 14/01/2022].
9. Tleuberdi: vopros o prizvanii Kazakhstanom DNR i LNR ne stoit v povestke dnya [Tleuberdi: the issue of calling DPR and LPR by Kazakhstan is not on the agenda]. *Regnum*. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/3514183.html> [[Accessed 17/01/2022]].
10. Trotsenko P. "Orys shal, ket!" Kak almatintsy Ukrainu podderzhali. Reportazh s voskresnogo mitinga ["Orys shal, ket!" How Almaty residents supported Ukraine. Report from the Sunday rally]. *Radio Azattyk*. Available at: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-ukraine-antiwar-rally-reportage-2022-03-06/31738835.html> [[Accessed 18/01/2022]].
11. Uzbekistan otkazalsya priznat' DNR i LNR [Uzbekistan refused to recognize the DNR and LNR]. *Interfaks*. Available at: <https://www.interfax.ru/world/829701> [[Accessed 28/01/2022]].
12. Val'chenko S. Otsenena rol' Rossii v konflikte mezhdru Kirgiziei i Tadjikistanom [The role of Russia in the conflict between Kyrgyzstan and Tajikistan is assessed]. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2021/04/29/ocenena-rol-rossii-v-konflikte-mezhdru-kirgiziei-i-tadjikistanom.html> [Accessed 11/01/2022].